

УЛЬЯНА ЕДАЛИНА

ПАВЕЛ КРИКОВ

СЕРДЦЕ НЕ ВРЪТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Криков

Сердце не врёт

<https://litres.ru/74103921>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывает, что в жизни не всё гладко. Учёба, работа, дом. Рвёшь жилы, чтобы выжить, и плачешь ночами от перенапряжения.

Строишь планы, мечтаешь о собственной уютной квартире и машине. Некогда думать о любви, чувствах и собственном счастье. Всё это есть у других — тех, кому не приходится выживать.

Но боги вмешиваются, когда ты этого не ждёшь. Всё началось с простой безделушки — медного медальона. И вдруг, как вспышка, в жизнь врывается любовь. Да не одна. Привычный мир трещит по швам, планы рушатся, как карточный домик, все труды — коту под хвост.

Остаётся только определиться с избранником. Плёвое дело... как будто.

Павел Криков

Сердце не врёт

Глава 1

Пролог

Афара скользила взором по городу, возведённому в её честь.

Белоснежные храмы возвышались над террасами жилых кварталов. Мраморные статуи с её ликом украшали площади, портики и перекрёстки улиц. Даже с высоты дворцового балкона она различала золотые отблески на их венцах.

На агоре кипела жизнь. Тысячи людей торговали зерном, вином, тканями, украшениями и амфорами. Отсюда они казались не больше муравьёв.

Её взгляд устремился дальше, вдоль Панафинейского пути. Широкая дорога пересекала весь город, соединяя дворец с храмовым холмом, агорой и лазурной бухтой Афе, где покачивались на волнах десятки её кораблей с пурпурными парусами, а также множество иных торговых судов из далёких полисов со всего мира.

Прекрасная, великолепная Талассия принадлежала ей и только ей.

Каждый дом в пределах кольца городских стен. Каждый

камень мостовой. Каждое поле за высокой стеной, каждая лодка на лазури вод, каждая жизнь.

Двадцать тысяч свободных граждан и бесчисленное множество рабов существовали под её властью и по её воле.

Здесь даже боги ступали лишь с её дозволения.

Глава 1 (...)

Ненавистная трель будильника разорвала тишину комнаты.

— Да какого хрена! Я же только тебя завела... Ааа, ненавижу...

Я слепо пошарила рукой по тумбочке в поисках телефона, еле сдерживая желание швырнуть его с размаху о стену и послать всё к чертям. Но, конечно же, нет, это ничего не решит.

Со стоном поднялась с кровати, ощущая себя зомби, и слепо, еле волоча ноги, побрела в ванную умыться. Несколько секунд смотрела в зеркало, пытаюсь понять, что перед собой вижу. Казалось, во мне не осталось ничего, кроме невероятной усталости.

«Блядь. Среда, это только среда, ещё целых два дня... сука, я не могу, я не выдержу!»

Нет времени плакать и страдать. Я открыла кран и подставила руки под поток холодной воды. В этот же миг включился автономный режим: я умылась, прошла на кухню, включила чайник и заварила кофе. Крепкий кофе, очень крепкий кофе.

Яичница с майонезом и вчерашним хлебом показалась мне безвкусной. Но это однозначно лучше, чем просто позавчерашний хлеб с майонезом, которым пришлось давиться в понедельник.

Я выпила кофе почти залпом, обожгла язык и выразила свои чувства одним ёмким словом, и хотя оно считается вполне себе литературным, смысл, заложенный в нём, был далёк от литературы и даже вольной поэзии. Как ни странно, именно после этого я окончательно проснулась. Ну как «проснулась» — включилась в рабочий, почти механический режим.

На улицу я вышла ровно в тот момент, когда поняла, что если задержусь ещё хотя бы на минуту, то уже точно опоздаю на первую пару. Холодный ветер ударил в лицо.

«Замечательно, блядь».

Глянув на телефон, я прочла прогноз погоды, и он обещал дождь во второй половине дня.

«Конечно, чего мне не хватало для полного счастья — дождя! Хорошо бы вернуться за зонтом, но тогда опоздаю, придётся мокнуть».

— Сука! — прозвучало уже второй раз за сегодня, а день только начался.

До колледжа всего две остановки пешком — вроде бы ничего страшного. Полчаса пути, вот только до звонка уже оставалось двадцать пять минут. Пришлось шевелить булками, Гога не любил, когда на его пары опаздывали, и легко

мог припомнить это в самый неподходящий момент.

Город уже ожил, словно муравейник с рассветом. Люди спешили кто на работу, кто на учёбу, двое парней стояли у киоска, и один орал ругательства в телефон, а второй внимательно за ним наблюдал. Самую малость радовало одно: у большинства прохожих на лице написано большими печатными буквами «я уже ненавижу этот день». Так что я в своих чувствах была не одинока.

Через пару минут я выпала из реальности и погрузилась в мысли:

«Что сегодня у нас: Экономическая теория, Макроэкономика... И что-то ещё. Ах да, Основы бух. учёта и налогообложения. Вот же жопа. Так, перед работой у меня будет всего час, домой не успею. Ладно, посижу в сквере. Ха, нет, не посижу, грёбаный дождь. Значит, подожду начала смены на работе. Или зайти в библиотеку, вздремнуть...»

Колледж встретил меня безапелляционно однообразно: запах кофе из автомата, толпа придурков и куриц у входа, охранник, который делает вид, что он здесь работает. Самое бесполезное существо в этом здании — или спит, пуская слюни на робу, или кроссворды разгадывает посредством мобильного интернета. И, кажется, ещё и в казино играет, но это не точно, так Анька сказала, а она, если честно, не самый достоверный источник сведений.

Поднялась по лестнице на второй этаж, всё ещё частично прячась в своих мыслях, тело само привело меня в нужную

аудиторию. За два года выучила тут всё до последней царапины на парте. И за дверью никаких неожиданностей: те же люди, которые делают вид, что им интересно учиться. Большинство из них балованы, остальные идиоты, и всего пара человек нормальных.

— О, ты живая, — буркнула Анька, когда я села рядом.

Аня — это, наверное, единственный человек, которого так или иначе я могла отнести в категорию друзей. Бывало, мы с ней переписывались, и помимо расписания пар иногда в чат без спроса заглядывали мемы, но и те не слишком охотно, так что дружба наша довольно условная.

— Пока что да, — ответила я, доставая тетрадь.

— Ты опять как зомби, ты хоть бы губы накрасила.

— Я не «как», я зомби, а у нас это не принято, у лица должен быть приятный бледно-лиловый цвет, чуть с зеленцой, помада всё испортит.

Она хмыкнула и уткнулась в телефон.

Пара началась ровно так, как начинается любая пара по экономике: преподаватель вошёл с видом человека, который давно разочаровался в человечестве, и начал диктовать вещи, которые половина аудитории не собиралась понимать, а вторая половина — даже не пыталась.

Я была исключением, вернее, я хотела им быть, но не справилась. Я честно пыталась слушать. Отчаянно боролась со всепоглощающей монотонностью первые минут десять. Но Гога непобедим, он словно специально говорит так, чтоб

ты ничегошеньки не запомнил.

Мозг медленно отключался, к одиннадцатой минуте в аудитории осталось только физическое присутствие тела. Я превратилась в настоящего зомби, ни одной мысли, даже намёка на умственную деятельность, лишь белый шум первого взрыва звучал в голове.

Ручка что-то писала сама. Я даже не всегда понимала, что именно. Иногда я не успевала фиксировать услышанные звуки в тексте, и тогда начинались грубые сокращения и незаконченные предложения без знаков препинания.

— ...и таким образом, спрос определяется... — голос преподавателя стал фоном, как шум кондиционера. Я уже не могла записывать что-либо и только делала вид, что пишу.

Я посмотрела в окно, а там серое, свинцовое небо.

«Скоро ливанёт».

Впрочем, это обычное дело для середины мая.

И почему-то именно это ощущение «обычности» раздражало сильнее всего.

Как будто мир решил, что я создана исключительно для того, чтобы вставать, прийти на занятия, сидеть и слушать, идти на работу и прислуживать там, а затем домой, ванна и сон. И так по кругу, день за днём, а затем конец учёбе и новая работа, но ничего не изменится, я буду просыпаться, работать, возвращаться домой и спать в ожидании нового бессмысленного дня.

Я вздохнула и снова посмотрела в тетрадь.

Последняя записанная строчка выглядела так:

«эластичность, спрос, предложение в хз...»

Я чуть не засмеялась. Анька даже не пыталась что-то записывать, вернее, она что-то писала, но на телефоне в месенджере.

Звонок перемены на краткое время вернул меня в реальность. Коридор гудел от голосов, топота и шарканья ног. Колледж ненадолго ожил, как будто его по звонку включили обратно в сеть. Одногогруппницы собрались кучкой, словно горлицы у окна, и обсуждали предстоящий зачёт. Миша, Карен и ещё парочка ребят с параллельного курса вспоминали ночную тусовку с таким самозабвенным упоением.

Меня это почему-то разозлило, обычно мне было плевать на все эти движения, но сегодня меня всё бесило. У меня за все эти два года не было ни одного такого приключения и, естественно, воспоминаний о тусовках как следствие, да и, честно говоря, не предвиделось.

Единственное, что я могла вспомнить, это короткую интрижку со Славиком с четвёртого курса, но у нас даже до секса не дошло. Этот мудака не успел меня проводить домой и пошёл тусить с Надькой с третьего этажа моего же подъезда. Я наблюдала за этим из окна квартиры.

«Гандон штопаный!» — зло подумала я по пути на Макроэкономику.

Аня бросила:

— Сейчас вернусь.

И куда-то отчалила. Ну и чёрт с ней, беситься я вполне могла в одиночестве.

Я остановилась у двери в аудиторию и опёрлась на неё спиной, прикрыв глаза. Я ни о чём не думала, как будто даже перестала слышать окружающий гомон. Мой мозг боролся со стрессом и как мог отгораживал меня от внешних раздражителей.

Телефон завибрировал.

Я машинально посмотрела.

Звонок с неизвестного номера.

Я нахмурилась, но взяла трубку, мало ли. Но, как и ожидалось, это было очередное чудовое предложение от банка, кредитка на супервыгодных условиях. Я не стала вникать и просто сбросила.

В этот момент слева почти в ухо прозвучал вопрос:

— Кто звонил? Ты наконец с кем-то познакомилась?!

— Анька, блядь, ты чё пугаешь-то?! Ага, познакомилась, с представителем банка.

Она рассмеялась, и от её заразительного хихиканья улыбнулась и я. И как-то серость этого дня будто отступила. Не знаю, надолго ли, но хотя бы на время, и то хорошо.

День так или иначе прошёл, около часа ливанул дождь, а в четыре закончилась последняя пара. На улице было мерзко, сыро и пасмурно. На целых полчаса я рубанулась в библиотеке, а оттуда направилась на работу, успела как раз вовремя. Смена у меня начиналась в половине шестого, так что я

ещё и в раздевалке просидела минут пятнадцать, не спала, но сидела с закрытыми глазами, что тоже неплохо.

Работа официанткой далеко не предел мечтаний юной девушки, но это единственное место, где удавалось заработать на жизнь, не бросая учёбу, платили откровенно мало, но график решал. Ну и то, что от колледжа, как и из дома до кафе, можно было добраться минут за пятнадцать — двадцать, так же было неплохим плюсом. По будням удавалось выходить лишь на полдня. С половины шестого до двенадцати, зато в выходные были полные смены, и, если учесть чаевые, иногда выходило неплохо. В целом заработка хватало на жизнь, иногда даже удавалось что-то прикупить на маркетплейсах по скидке или в период акций. Но, конечно, один минус у всего этого всё же был — полное отсутствие личной жизни.

— Добрый вечер. Вы уже решили, что будете заказывать?

— Нам бы пиво светлого и что-то на закуску...

— Бильское, Ржевское, Корона Экстра или Батверен, бутилированное? Орешки, сухарики, может, рыбку или кальмара?

— А давайте пиво Ржевское, четыре кружки и столько же фисташек.

— Убежала, скоро вернусь, парни.

— Ждём, красавица, поторопись. Лёха вон помирает от жажды.

— Лёха, держитесь. Я мигом. — Я улыбалась на автомате, хорошо, заказ был простым и даже записывать не пришлось.

Это пока, людей ещё немного, можно запомнить, но пару часов — и народ повалит, как будто это единственное место в городе, где можно перекусить и выпить. С другой стороны, грех жаловаться. Чем больше клиентов, тем больше или, по крайней мере, больше вероятность, что оставят чаевые. Как ни странно, но чаевые оставляют не только за расторопность, но и за красивые глаза и добрую улыбку. Ну и наверняка за хорошую фигурку, но об этом я предпочитала не думать.

— Что они хотят? — спросил Денис, по привычке натирая стойку.

Я озвучила заказ и пошла к следующему столику. Двое девчонок заказали пирожные и латте. Пока Денис доливал последнюю кружку пива, я отмерила порции фисташек и поставила на стойку, а сама метнулась к кухонному окошку за пирожными.

Отнесла пиво, орешки за один столик, пирожные за другой, дождалась и отнесла кофе. И осознала, что у меня есть время выдохнуть и выпить чая.

— Ден, сделай мне зелёный, пожалуйста.

— А ты мне что?

— А я тебе улыбку, ну и могу глазки соорудить.

— Поехали после работы затусим у моего товарища.

— Ты серьёзно? Ты же знаешь, что мне утром на учёбу.

— Ой, да брось, ты вообще умеешь отдыхать?!

— Честно, нет.

И в этот момент в кафе зашёл паренёк. Он сел за столик

у окна и пристально уставился на меня.

— Ну вот и попила чайку. Но ты всё равно сделай мне чай.

— Ладно. Узнай, чего он хочет, а я сделаю, можешь мне за чай даже не улыбаться.

— Ой, спасибо, ты так любезен.

— Я вообще классный.

— Ага. — бросила я, слезая с высокого стула.

Подходя, я не могла решить: этот парень смотрит на меня выжидательно, зло или ещё как... Выражение «странно» лучше всего подходило под этот взгляд.

— Здравствуйте. Что я могу вам предложить? — спросила я, а парень продолжал молча на меня глядеть, словно забыл слова. — Молодой человек, вы решили, что будете заказывать?

— Я? — наконец нарушил он молчание.

— Ну я вроде с вами разговариваю. Да, вы. Решили, что будете? Покушать, выпить?

— Да.

Я начинала злиться. Наркоман, что ли, какой-то. Одежда вроде чистая, новая, да и выглядит он хорошо, может, даже спортсмен, под кофтой сложно определить. Но личико однозначно милое, такие обычно кружат девчонкам головы, а затем выясняется, что ты у него в телефоне записана как Светка Среда или вроде того.

Теперь уже я смотрела на него и улыбалась, но это была не обычная рабочая улыбка, я улыбалась помимо воли.

«Что это со мной?» — подумала я, собралась с мыслями и повторила вопрос:

— Молодой человек, что вы будете заказывать?

— А можно мне воды?

— Воды?

— Да, можно мне скифос воды?

— Стакан воды?

— Да.

— Хорошо, одну минуту.

Я принесла ему воду со льдом, он продолжал на меня странно смотреть, чем сильно меня смущал, я даже немного растерялась, вернулась к Денису за стойку и наконец глотнула чая. И несмотря на то, что сидела спиной к этому парню, я чувствовала, что он продолжает смотреть на меня.

И странное дело: его лицо, его глаза никак не выходили из моей головы. Было какое-то смутное ощущение, будто я его знаю, но он точно не один из моих одноклассников, и в колледже я его тоже не видела. Я бы запомнила. Тогда откуда я его знаю? И знаю ли я его?! Да ну, бред какой-то...

Я обернулась, а парня за столиком уже не оказалось.

«Ну и чёрт с ним», — подумала я и пошла за стаканом.

На столике, кроме пустого стакана, остался лежать круглый медальон на цепочке, ничего особенного, медный медальончик с белоснежной керамической сердцевинкой и красивой витиеватой буквой «А» на ней.

Стоило отдать медальон Денису — он бы вернул его, когда

парень вернётся, но отчего-то я положила его в карман.

«Ну вот, теперь я ещё и воровка. Просто шикарный денёк».